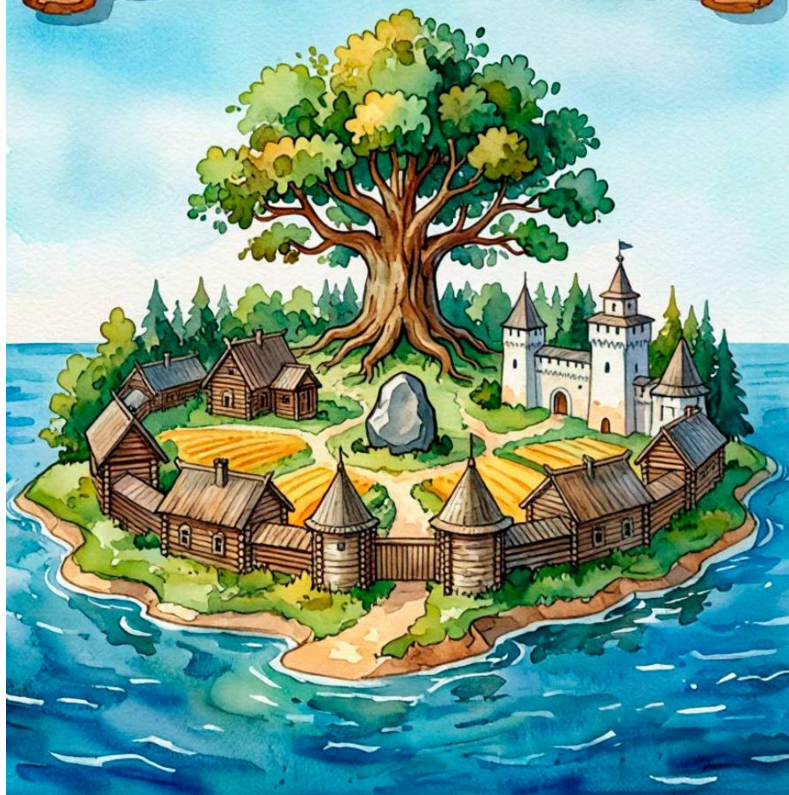

РОДОСЛОВ

Поэма-реконструкция славянских мифов

Виталий Светлый

Виталий Светлый
РОДОСЛОВ. Эпическая
поэма-реконструкция
славянских мифов

*<https://litres.ru/73813261>
SelfPub; 2026*

Аннотация

От первозданного океана до грозовых небес Перуна. От подземного царства Велеса до избушки Бабы-Яги на границе миров.

Перед вами — не пересказ сказок и не фантазия на тему язычества. Это поэтическая реконструкция славянской мифологии, созданная по данным летописей, археологии и фольклора. Автор не выдумывает богов — он собирает по крупицам то, что сохранила народная память.

«Родослов» — единственная книга, где строгая научная основа облечена в архаичный, напевный стих. Для тех, кто хочет узнать славянских богов не по лженаучным книгам, а по реальным источникам.

В конце издания — подробный научный комментарий, где каждый мифологический сюжет разобран по фактам и гипотезам.

Рекомендуемый возраст: 12+.

Содержание

К читателю	4
Песнь 1. Как родился Белый Свет	7
Песнь 2. Алатырь и Мировое Древо	10
Песнь 3. Сварог и высшие боги	14
Песнь 4. Велес и подземный мир	17
Песнь 5. Перун и Велес: великое противостояние	20
Песнь 6. Род и рожаницы	25
Песнь 7. Духи дома и природы	28
Песнь 8. Пограничье: Баба-яга и Кощей	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Виталий Светлый

РОДОСЛОВ. Эпическая поэма-реконструкция славянских мифов

К читателю

Эта поэма родилась из любви к родной культуре и уважения к научному знанию. Перед вами не пересказ древних мифов и не фантазия на тему славянского язычества, а поэтическая реконструкция — попытка собрать воедино разрозненные свидетельства о верованиях наших предков, основанная на данных истории, археологии, этнографии и фольклора.

К сожалению, мы, современные люди, часто знаем древнегреческую или скандинавскую мифологию гораздо лучше собственной. Или по крайней мере так считаем. И это неудивительно, ведь цельных мифологических поэм, подобных «Илиаде» или «Эдде», от древних славян до нас не дошло. В нашем распоряжении лишь крупинки: летописные упоминания, церковные поучения против язычества, археологические находки, народные заговоры, пословицы, поговорки, образы декоративно-прикладного искусства. Учёные

в разное время предпринимали попытки реконструировать утраченные мифы, но даже самые авторитетные реконструкции остаются гипотезами, вызывают дискуссии и не признаются единогласно. Мы не можем с уверенностью сказать, как в точности выглядели представления славян о рождении мира, пантеоне богов и их взаимоотношениях.

И я, как поэт, не имею права выдавать за древние тексты ни реконструкции современных учёных, ни тем более собственные поэтические вольности. Моя поэма — это художественная попытка воссоздать целостную картину мира такой, какой её могли видеть наши предки. Я не ставил целью написать «Велесову книгу» XXI века, которая в очередной раз откровенно сфальсифицирует источники и саму мифологию. Там, где наука не даёт твёрдого ответа, я использовал поэтическую осторожность: обороты «говорят», «будто», «как молвят» напоминают, что перед вами — отголоски народной памяти, пропущенные через творческое воображение.

Чтобы читатель мог сам отделить зёрна от плевел, в конце книги размещён комментарий к каждой песне. В нём указаны научно установленные факты, данные реконструкций и художественный вымысел, необходимый для связности повествования, — строго в той мере, которая грубо не искажает известные науке данные.

Поэма «Родослов» предназначена для всех, кто хочет познакомиться со славянской мифологией в её научно обос-

нованной поэтической обработке, свободной от лженаучных искажений. Она будет интересна и детям, и взрослым: первым — как увлекательное сказание, вторым — как стройная картина мира, восстановленная по крупицам.

Иллюстрации созданы с использованием виртуального ассистента Алиса AI (Яндекс) с последующей ручной доработкой в Adobe Photoshop.

Приятного чтения!

Песнь 1. Как родился Белый Свет

Свет стоит до тьмы, а тьма до свету (пословица).

Не было ни земли, ни неба.

Только синее-синее море,

У него ни конца, ни края,

И ни дна у него, ни берега.

А во Тьме была Воля вольная,

Да Слово¹ зрело неслышное.

И молвило Слово: «Будет!» —

И тогда родилась из пены

Утка с серыми крыльями.

Трижды в море она ныряла

И искала сырую землю.

В первый раз глубоко нырнула —

Год промчался во тьме безмерной:

Ил достала — но стал он пеплом...

Во второй раз нырнула в море —

И два года бесследно минуло.

Но только песок во клюве

Из пучины морской достала —

И развеяло прах по ветру...

¹ Значения всех имён собственных для удобства собраны в отдельном словаре в конце книги. Имена Тьма, Воля и Слово в данном случае поэтическая вольность, движущие силы.

А на третий —дохнула Воля —
Утка бросилась в самую бездну —
Вздыбилось грозное море!
Взволновало воды ретиво,
Утянуло в пучину птицу...
И угасло всё. И осталась
Только белая пена во мраке,
Только чёрные, чёрные волны...
И летело несчётное время.
Вдруг — над волнами крылья!
Утка вынырнула — во клюве
Держала сырую землю.
Положила землю на воду —
Только в воду земля не канула:
Стала вширь расти-разрастаться,
Стала Матерью Сырой Землёю.
Развернулось над нею Небо,
И дождём напитало Землю —
И тогда Белый Свет родился.

Песнь 2. Алатырь и Мировое Древо

Где Сырая Земля возникла,
Посреди Окияна-моря
Вырос остров Буян высокий —
Пуп земли на отвесных скалах.
И на остров низвергся с Неба,
Бел-горючий Ала́тырь-камень.
Горюч — от огня подземного.
Бел — от света небесного.
Из-под камня ключи живые
Источают живую воду.
Всем камням он отец-родитель,
Всем горам — глава и начало.
И словно земное око,
Взирает Алатырь в небо.
А из камня дуб вырастает —
Могучее древо жизни,
Чьи корни — в подземном мире,
Где река Смородина стонет,
Река огненная, зловонная,
Что два разделяет берега:
Жизнь — по эту, смерть — по ту сторону.

Добела раскалён, над рекою
Лишь Калинов мост перекинут.
Стережёт его Чудо-юдо,
Трёхглавый, лукавый сторож —
Не пройти по мосту ни живому,
Ни мёртвому не воротиться.
Лишь витязи² славные ведают,
Как пройти по мосту Калинову³.
А ствол дуба того могучего
В мир людской из земли выходит,
Здесь блещут деревья и травы,
И живут здесь люди да звери,
Здесь венки плетут полевые,
Здесь куются мечи и плуги,
Здесь оратай⁴ землю ровняет
И поют гусяры-сказители⁵
О походах отважных витязей,
О славе предков-родителей.
И живут-поживают люди,
И времени нить прядётся.
А вершиной дуб в Ирий уходит,

² Доблестные, храбрые воины, богатыри в Древней Руси.

³ Введение образов реки Смородины, Калинова моста и чуда-юда в описание подземного мира — небезосновательная поэтическая вольность.

⁴ Пахарь, земледелец или крестьянин, занимающийся обработкой земли (от «орати» — пахать).

⁵ Сказители, играющие на гусях.

В светлый сад с медовыми реками,
Где цветут золотые яблони
И выют гнёзда вещие птицы⁶,
Что поют о былом, грядущем
Да по дубу тому спускаются,
Волю высшую пересказывают.
Вот так сей мир и устроился:
Точно осяю, могучее древо
Воедино миры скрепляет,
Небо и Землю сдерживает.

⁶ Образы райских птиц-предсказательниц (Сирин, Алконост и Гамаюн) некоторые исследователи считают поздними заимствованиями.

Песнь 3. Сварог и высшие боги

А когда Белый Свет устроился,
Возникли и силы высшие.
Явился Сварог могучий,
Отец-бог — кузнец небесный,
Словно пламенем порождённый,
Чтоб железо ковать клещами
Да железные дать законы,
Чтоб единобрачный⁷ порядок
Соблюдался на Свете Белом.
Породил он тогда Сварожича —
Сам огонь, что на землю спущен.
Между домом людей и небом
Сварожич-огонь посредник.
Дарует тепло он людям,
Но нор⁸ крутой имеет,
Воинственный, неукротимый.
Породил и Дажьбога-сына,
Разлился тот солнца светом
Над матерью Сырой Землёю,
Плодородит её хлебом-солью.

⁷ Согласно Ипатьевской летописи 1114 года Сварог, тот же Гефест, установил жёнам выходить за одного мужа.

⁸ Древнерусский вариант слова «нрав» (характер).

И с Хорсом — солнечным кругом —
Они хороводы водят:
Так сменяются дни и ночи,
Текут, меняются годы.
А над ними Стрибог восседает —
Владыка ветров и дед им.
Он веет по дольным просторам,
Вздымает, волнует волны
И чёлны⁹ ко дну посылает.
Но блага разносят ветры:
Мчатся стрибожьи внуки¹⁰,
Засевают поля и пашни.
Есть и Мокошь — великая пряха,
Хранительница рукоделий,
Помощница в женской доле:
Раскинув в стороны руки¹¹,
Очаг стережёт от напастей
И словно всех согревает.
Блюсти Мировое Древо¹²,
Хранить семена заветные,

⁹ Лодки (устаревшее).

¹⁰ «Стрибожьими внуками» названы ветры в «Слове о полку Игореве» (XII век).

¹¹ Именно так (с широко раскинутыми руками) изображается Мокошь (Макошь) в северорусской народной вышивке.

¹² В строгом смысле, это научный термин. Как на самом деле древние славяне могли его называть, доподлинно неизвестно.

Отпугивать злые силы
Поставлен Семаргл крылатый —
Огненный пёс-посланник,
Посредник между мирами.
Венец — Перун, громовержец,
Суровый и среброглавый
Властитель грозы и молний,
Что мечет на землю стрелы.
И там, где стрелы упали,
Красивые перуницы¹³
Цветки свои распускают.
И был сей могучий ратник¹⁴
Окутан завесой тайны.
Хоть всех Перун норовистей
Из сонма богов небесных,
Не он один миром правит:
Иной под землёй властитель —
О нём поведётся повесть.

¹³ Перуницами в народе называли цветы ириса.

¹⁴ То же, что воин.

Песнь 4. Велес и подземный мир

Подземный владыка — Велес,
Хранитель сумрачных кладов —
Тенью богов небесных
По мёртвому миру бродит,
Обличья свои меняет:
Предстанет он то медведем,
Что рыщет по Белу Свету,
Людские ведаёт тайны,
А то будто обернётся
Коварным крылатым змеем¹⁵
И земли свои облетает.
Как молвят, усопших Велес
Встречает в загробном царстве,
Ведёт стада-души предков,
Поёт им пастушьи песни.
Венчают его в преданиях
Скотным богом и покровителем
Волхвов¹⁶ и певцов-сказителей.
На небе — Перун-громовержец

¹⁵ Поэтическая вольность для связи с реконструированным мифом о похищении ценностей Перуна.

¹⁶ Мудрец, звездочет, астролог; чародей, колдун, знахарь, ворожея, чернокнижник, волшебник (В.И. Даль)

Гремит грозовыми стрелами.
В подземье¹⁷ — мохнатый Велес
Средь мёртвых бродит во мраке.
Об этом противоборстве
Боян — внук Велеса — вещий¹⁸
Поведает в новой песне.

¹⁷ Недра или нутро земли, находящиеся под верхними пластами или корой земли (В.И. Даль).

¹⁸ Боян в «Слове о полку Игореве» назван «вещим Велесовым внуком» не за прямое родство, это метафора унаследования мудрости, тайн прошлого.

Песнь 5. Перун и Велес: великое противостояние

Растёкся мыслью по древу,
Серым волком — по равнинам,
Сизым соколом — под облаками
Мудрый Боян-сказитель.
Невесел был гордый Велес:
Из мрака подземного мира
Взирал он на ясное небо,
Завидовал славе Перуна,
Стадам его — тучам небесным.
Решил ему бросить вызов,
Иссушить задумал он землю:
«Пусть боги познают жажду!»
Обернулся крылатым змеем,
Взлетел до небесных пастбищ,
Где пасутся коровы-тучи,
Где копится жизни влага.
И угнал он коров небесных¹⁹
Да во мрачные подземелья,

¹⁹ Согласно реконструкции главного славянского мифа лингвистами Иванова и Топорова Велес похищает что-то у Перуна (скот, людей, жену). См. комментарий.

За Калинов мост, за Смородину,
Реку огненную, зловонную.
На земле наступила засуха:
Зачахли нивы-кормилицы,
Не взошли яровые посевы,
Замерли в полях оратаи,
Коровы лизали землю...
Омрачился Алатырь-камень:
Иссякли ключи живые —
Плачем насытился ветер.
Увидел Перун сие бедствие,
Запряг он коней раскатистых
В свою колесницу громовую,
Взял лук со стрелами-молниями,
И пустился за змеем в погоню.
Во сыром бору настиг Велеса,
Из лука пустил стрелу первую —
Сокрылся змей в дупле дуба,
Только дерево раскололося
С треском на две половины.
Настиг Велеса в чистом поле
И отправил стрелу вторую —
Но змей увильнул под камень,
Лишь треснул камень на части,
Рассыпался дробным градом.
А в третий раз громовержец

Сразил змея в самое сердце,
Хоть был тот в обличье лживом.
Возревел Велес, обернулся,
Истинный принял облик.
Сошлись в бою рукопашном:
Крушили скалы и горы.
Ударил Перун могучий —
Разверзлась земля сырая.
Рёвом ответил Велес —
Вскипели моря и реки.
Гремели громы раскатами,
Дыбом земля вздымалась,
Но Перун одолел противника:
«Отдавай, — возгремел, — стада-тучи,
Что укрыл ты во тьме подземной!»
И сражённый вернул похищенное,
У врага запросил пощады.
Молвил Перун: «Ступай с миром
В своё подземное царство» —
И погнал стада-тучи на небо.
Пролился блаженный ливень,
Желанный и благодатный,
Напоил он леса и степи,
Взросли луговые травы,
Вздохнули поля и нивы,
Хлеба налились колосьями.

Вновь засиял Алатырь:
Забili ключи живые.
С той поры так и водится:
Ежегодно Велес пытается
Увести стада-тучи с неба,
Но победу Перун одерживает.
Потому и зима сменяется
Красной весной-кормилицей —
Так держится мир на равенстве
И вечном противоборстве.
Ведётся с тех пор: на Купалу
Тот спор поминают в битвах,
Клянутся люди оружием,
Перуном, владыкою неба,
И Велесом, скотыим богом²⁰.
Так кончил Боян свою повесть.

²⁰ Славянские клятвы оружием, Перуном и Велесом при заключении договором зафиксированы в «Повести временных лет» в договоре князя Олега (907/911 год) и в договоре князя Игоря (971 год).

Песнь 6. Род и рожаницы

Встрепенулись вещие гусли,
Разлили ещё одну песню.
Всё в мире рождается из семени:
Зверь, человек, пшеница.
Корнями могучего древа
Вглубь прошлого Род уходит,
Не бог, но всему начало,
Что связывает живущих
С прошлою славой предков.
При роде всегда рожаницы —
Три спутницы судьбоносные.
И над главою младенца
Прядут они путь из нитей —
Дорогу-судьбу справедливую:
Первая — сучит пряжу,
Вторая — узлы затягивает,
Третья — длину отмеряет,
Распределяет поровну:
В правую — горстку счастья,
В левую — долю горя —
И вещий узор прядётся
Кружевом на ладонях.
Им люди хлеб-соль приносят

И в каждом доме почитают.
А в сердце каждого дома —
Очаг и огонь небесный,
Дарованный людям свыше.
Он ночью лучиной светит,
Холодной зимою греет —
Сварожичем величают,
Снедь²¹ жертвенную подносят.
В едином кругу семейном
Живут божества и люди.
Кто древний порядок рушит,
Корни себе подрезает:
Не может крепкое древо
С ветхими быть корнями.

²¹ Еда, пища (устаревшее).

Песнь 7. Духи дома и природы

«Не только Боги и люди
Бытуют на Свете Белом:
Избы, леса и воды
Полны незримых соседей», —
Ответил Боян-сказитель
На робкое слово отрока.
«В избе — продолжал — за печью
Иль за дверным порогом
Живёт домовый-проказник.
Но нити не он запутал —
То в прялке живёт кикимора
И сеет в семье раздоры.
А хочешь, — спросил, — услышать
Про тридевятое царство?»
«Конечно!» — промолвил отрок
И в печку дрова подбросил.
Смеркалось. Сгущались тени.
И начал Боян: «Однажды
Во тридевятом царстве
Славный, доблестный витязь
Отправился в путь-дорогу...
И сбился с тропы исхоженной —
Забрёл он в густую чащу.

А лес охраняет леший,
Замшелый, как пень, с рогами.
Кто лесу вредит — спасайся,
А доброму — путь укажет.
И витязя леший к речке
Из-под полога чащи вывел.
Последуем же за путником
Дорогой добра тяжёлой,
Разведаем тайны мира,
От взора людей сокрытые.
Забыв осторожность, странник
Спустился к реке напиться,
А в ней — водяной обитает,
Заложные девы-покойницы²²,
В тине болотной прячутся!
Вода в той реке как омут:
Войдёшь — уже не воротишься,
В воду тотчас утянут
И защекочат до смерти
Под сладки русалочки песни.
И скоро скажется сказка,
Да нескоро оспорится дело...»

²² «Заложные» — умершие неестественной или преждевременной смертью, таких покойников считали «нечистыми», поэтому их не хоронили в землю, а закладывали ветками в оврагах, лесах и т.п.

Песнь 8. Пограничье: Баба-яга и Кощей

Живут среди тёмной ночи,
Среди болот и туманов
В глухой позабытой чаще
Духи ещё мрачнее.
И если отважный витязь
Собьётся с пути простого
И встретит в лесу обитель —
Избушку на курьих ножках,
То это, без спора, путник
Стоит на границе мира:
Вступил во владенья страшной
Сварливой лесной колдуньи.
Избушка вдруг повернётся
Не задом к нему, а передом,
А в ней на печи — старуха,
Яга с костяной ногою²³:
«Добро ли, — старуха спросит, —
Зло ли замыслил, молодец?»
Задаст загадку мудрёную,

²³ Костяная нога — важный атрибут образа Бабы-яги в фольклоре как проводника в другой мир — символ нахождения между жизнью и смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.